

Души очарование

Куранты. - 1998. - 23 июля. - с. 34.

— Насколько я, как зритель, могу судить, ваша творческая судьба сложилась после окончания хореографического училища весьма удачно.

— Спасибо за доброе слово. Я всегда любила балет и мечтала танцевать. Но мной руководила не жажда известности, не желание занять какие-то первые позиции, завоевать зрительский успех. Я просто любила танцевать,

выражать именно в танце свои эмоции и настроения.

Судьба в этом плане мне благоприятствовала. И люди мне помогали удивительные. У меня сложился таким образом свой собственный путь в хореографии. Отец, наверное, не предполагал, что я буду танцевать то, что танцую сейчас, что за мной прочно закрепится статус характерной танцовщицы. Когда он ушел из жизни, я прочитала в его дневниках: "Вчера был на "Дон Кихоте"... Илзе танцевала Мерседес — гениально!" Я, конечно, понимаю, что это был в значительной мере родительский восторг.

— А нынешний герой — какой он, по-вашему? Что должно его отличать?

— В моем представлении это человек, ответственный за свои поступки и мысли. Ему присущи доброта, сердечность, искренность. В мужчинах эти качества встречаются, увы, довольно редко. Многое, конечно, можно прощать — непорядочность, отсутствие искренней доброты и чуткости, но это уже другое — основанное на компромиссе.

— Доводилось ли вам встречать человека, у которого все было прекрасно — и душа, и мысли, и одежда?

— Идеальных людей не существует. В каждом всегда присутствует то или иное несовершенство. Мне кажется, что чувство любви, я имею в виду не страсть, а духовные отношения, дружеское чувство к друзьям и родным, к человеку вообще, всегда основано на том, что ты видишь в нем качества, которых нет в тебе, и восхищаешься ими. Для меня такой подарок судьбы — ближайшая подруга.

— Для танцовщика дисциплина во всем — основа основ. А в жизни вы идете на самоограничения?

— У артистов балета нет границы между жизнью и профессией. Она все время с нами и создает определенные ограниче-

ния. Но по мне это даже хорошо. Сейчас так много соблазнов и суеты. Взять, например, всякие "светские" мероприятия, вроде презентаций и тусовок. На самом деле это чудовищная суета и мельтешение. Представить себе не можете, какое это счастье, что можешь сказать: извините, но у меня репетиция и я буду занята. Я стараюсь не тратить на это ни времени, ни сил.

— Что оказывает на вас наибольшее эмоциональное воздействие?

— На первом месте музыка, потом — живопись. На третьем — театр. Возвращалась домой после недавнего концерта Михаила Плетнева и все думала: может ли балет пробуждать подобные эмоции? Не уверена. Балет все-таки действует на другие чувства, музыка более духовна.

— У вас есть какие-либо увлечения?

— Больше ни на что, кроме балета и того, что так или иначе связано с ним, времени не хватает. Отводить ему какое-то определенное время от и до не получается. Занятие балетом требует отдачи ему всей себя. Это включает очень многое. Даже на встречу с портнихами, которые шьют костюм, уходит порой не один день, а несколько. Надо все обговорить, поехать выбрать ткань, продумать линии, сделать примерку. Не будь всего этого, может быть, и появилась бы возможность заниматься еще чем-то, но опять же все для той же основной профессии.

— Как вы относитесь к моде?

— Хорошо, но в то же время не могу сказать, что слепо следую ей и нахожусь всецело в ее власти, этим постоянно, целенаправленно занимаюсь. Специально за модой я никогда не гоняюсь. Для меня главное — удобство, практичность и чтобы было к лицу, гармонировало с моим обликом.

— Сейчас появилось множество гадалок, ворожей, ясновидящих, прорицателей, которые берутся предска-

зывать судьбу, строить ее. Что вы думаете на сей счет?

— Это не что иное, как разгул мракобесия. По-моему, каждый здравомыслящий человек должен противостоять этому поветрию, не поддаваться ему и строить свою жизнь по своему усмотрению в меру своих возможностей. Не делать ставку на какие-то магические, сверхъестественные силы.

— А в приметы вы верите?

— Я верю в Божий промысел. Приметам и вообще тому, во что

иные вкладывают мистический смысл, значения не придаю. Не боюсь черных кошек. Но вообще-то артисты — люди суеверные, и у меня тоже когда-то был период, когда я верила, что, если у меня перед спектаклем падали, например, балетные туф-

ли или ножницы, это не к добру. Я никогда не поднимала уроненную вещь, но теперь, когда это для меня уже ничего не значит, стало проще.

— Не кажется ли вам, что теперь настало время матриархата?

— Женщины стали деловыми, во всем берут инициативу в свои руки. Им отведена прежде всего духовная роль, в частности в семье: сохранение духовной целостности и гармонии, воспитание детей. И все же хорошо, когда она остается обаятельной, нежной, заботливой, чуткой.

— Отождествляете ли вы себя со своими героинями?

— Бывает по-разному. Ведь не всегда приходится танцевать образы, которые являются светлыми, идеальными и гармоничными. В этом случае стараюсь ни в коем случае не ассоциировать себя со своей героиней.

В "Даме с камелиями" мне довелось играть женщину, вся жизнь которой заключалась в безумной любви. В каком-то смысле этот образ захватывает, но одно дело играть такую женщину, а другое — стремиться быть ей подобной. В хореографии артист вкладывает в образ свои эмоции, но не рассказывает о себе.

Илья Окунев.

Думаю, что никому из нынешних поклонников Илзе Лиепы не довелось видеть ее, как мне, в образе березки. Было ей тогда, наверное, лет одиннадцать. Я пришел к ее отцу Марису Лиепе взять интервью. Стройная, белокурая девочка, с благоговением смотревшая на отца, жадно ловившая каждое его слово и старательно вытягивавшая стройные ножки, хорошо запомнилась мне...

Поэтому сегодня, когда я встретился с известной артисткой, наш разговор начался с дома, где проходило становление ее таланта.

— Он, безусловно, наложил на меня определенный отпечаток, — рассказывает Илзе. — В квартире, где поселился наш отец, когда-то жила великая русская балерина Екатерина Гельцер. Ее фамильные вензеля и поныне сохранились в гостиной. В Брюсовом переулке жили В. Мейерхольд, В. Тихомиров — партнер Гельцер, И. Берсенев, С. Пианинтова. Сегодня о них тоже напоминают мемориальные доски.

Рядом с нашим домом находится церковь Воскресения, знаменитая своим чудотворным образом Пресвятой Богородицы. Эта икона, согласно поверью, не раз спасала храм от пожаров. Здесь пела Антонина Васильевна Нежданова — прославленное сопрано Большого театра. Ее имя наш переулок носил 40 лет, а теперь снова стал Брюсовым. Жили в этом переулке Максакова, Катульская, Рейзен. Все это, конечно, не могло не повлиять, не оказать определенного духовного и эстетического воздействия.